

Научная статья
УДК 94(=512.31)
DOI: 10.18101/2305-753X-2022-3-6-16

БУРЯТСКИЙ ЭТНОС В XXI в.

© **Елаев Александр Афанасьевич**

доктор исторических наук,
директор Центра сохранения и развития бурятского языка,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
alexelaev@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы сохранения этнокультурной самобытности бурятского народа в XXI в. В условиях трансформации российского общества за последние двадцать лет и влияния глобальных интеграционных процессов, происходящих в мире, возможности сохранения этнокультурной самобытности бурятского этноса и его языка стремительно сокращаются. На основе анализа различных факторов внешней среды рассматриваются возможные сценарии развития бурятского этноса в условиях социально-экономического кризиса и экономической стабильности и роста, подводятся общие итоги перспектив сохранения его этнокультурной самобытности в XXI в.

«Негативный» сценарий развития бурятского этноса охватывает кризисный период 90-х гг. XX в. и начала 2000-х гг. XXI в. Прогнозные оценки осуществляются на основе анализа влияния кризисных явлений на аграрный сектор и социальную сферу села, которые привели к оттоку бурятского населения из села в город. Влияние экономического кризиса негативно отражается на институтах воспроизводства и трансляции бурятской культуры: приводит к сокращению финансирования и коммерциализации их деятельности и отрыву от потребностей основной массы этноса. Таким образом, социально-экономический кризис ускоряет процесс дегтнизации и аккультурации этноса.

«Позитивный» сценарий отражает развитие этноса в условиях экономического роста, однако его последствия также негативно влияют на сохранение этнической самобытности и языка, так как потребности экономического развития территории проживания бурятского этноса повлекут приток трудовых ресурсов, то есть иноэтнического населения, что снизит демографическую мощь бурятского этноса. Таким образом, экономический рост, также как и экономический кризис, будет способствовать аккультурации и ассимиляции бурят.

В условиях глобальных интеграционных процессов, происходящих в мире, и современной политики России возможности сохранения этнокультурной самобытности бурятского этноса и его языка в силу объективных причин будут постепенно сокращаться в XXI в.

Ключевые слова: бурятский народ, бурятский этнос, этнокультурное развитие, бурятский язык, аккультурация, ассимиляция, федеративные отношения, Российская Федерация, национальная и языковая политика.

Для цитирования

Елаев А. А. Бурятский этнос в XXI в. // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2022. Вып. 3. С. 6–16.

Перспективы развития бурятского этноса в XXI в. зависят во многом от условий его существования и влияния различных факторов окружающей среды.

Бурятский этнос, несмотря на ограниченную численность, географически, как и подобает исторически кочевникам, расселен на большой территории, но его этническое ядро обитает в ареале Республики Бурятия (который условно можно рассматривать как этноцентр). Другая часть бурят (периферия) расселена за пределами Бурятии: в Иркутской области, Забайкальском крае и других субъектах РФ, а также в Монголии, КНР и других странах.

В начале XX в. один из ярких общественных деятелей и мыслителей бурятского народа М. Н. Богданов в условиях социально-политических катаклизмов и гражданской войны, а также наступления капитализма высказал пессимистический прогноз в отношении будущего бурятского народа [1].

Но прошло больше ста лет, и бурятский народ как этнос сохранился, несмотря на общие тенденции развития этнических общностей и культур в мире, что свидетельствует об их интеграции, аккультурации и поглощении менее устойчивых этнокультур более сильными доминирующими культурами численно больших этносов [2].

В связи с этим правомерно возникают вопросы: насколько реальна угроза утраты этнической идентичности, этнокультурной самобытности и родного языка бурятским этносом в XXI столетии; каковы перспективы сохранения его как этноса.

Для ответа на эти вопросы необходимо рассмотреть в качестве возможных следующие **сценарии** этнокультурного развития бурятского народа в ближайшие десятилетия.

Варианты, или сценарии, развития бурятского народа в новом столетии, безусловно, должны учитывать, кроме этнокультурных и социальных факторов, состояние и динамику социально-экономических процессов в Республике Бурятия и округах как составных частей российского и мирового экономического пространства. Также учитывать влияние других факторов внешней среды: этнокультурного, языкового окружения и межэтнического взаимодействия, правового и информационного полей, без чего невозможно существование и развитие любого социума.

В то же время необходимо не попасть в оценке настоящего и прогнозировании будущего в зависимость от «прошлого». В этом смысле следует принять во внимание мнение известного немецкого историка Алейды Ассман о том, что «темпоральный режим культуры» характеризуется обращенностью в прошлое. Именно в прошлом люди искали оправдание и обоснование своему настоящему и будущему. Оно служило как бы нормативной основой для этого» [3].

Этнокультурное развитие бурятского народа в условиях социально-экономического кризиса и неопределенности будущего страны (негативный сценарий)

Итак, если исходить из ситуации продолжающегося социально-экономического кризиса и углубляющейся стагнации, то сценарий развития можно будет представить следующим образом.

В условиях кризиса проблемы физического выживания для основной массы населения, включая ее бурятскую часть, обострятся и выйдут на первый план,

отодвинув этнокультурные потребности. Вследствие этого процесс деэтнизации и маргинализации основной массы этноса будет происходить по нарастающей и более высокими темпами.

Республика Бурятия, Усть-Ордынский и Агинский Бурятские округа считаются агропромышленными, но фактически они остаются преимущественно аграрными территориями. Кризис ухудшит состояние сельского хозяйства, а это, в свою очередь, обострит экономические и социальные проблемы сельского населения, значительная часть которого — бурятская, и приведет к усилению его миграции в город.

Отток трудовых ресурсов из села приведет к сокращению населения и негативно затронет институты воспроизводства бурятской культуры, а это приведет к еще большей социальной и духовно-культурной маргинализации и деградации сельского, в том числе бурятского, населения.

Незапланированная, стихийная миграция из села создаст проблемы в трудоустройстве и поиске жилья. Город является полиэтничным образованием. Отсутствие в городе нормальных социальных условий для адаптации сельских мигрантов создаст социальный дискомфорт и негативно отразится на их социальном самочувствии и этническом самосознании.

В условиях ухудшающего социального положения и обострения проблем физического выживания высокие культурные, в том числе и этнокультурные, запросы вынужденно отойдут на второй план и будут подавлены сиюминутными меркантильными интересами. Образовавшийся духовный вакуум будет восприимчив для суррогатов массовой потребительской культуры — в лучшем случае, а в худшем — приведет к усилению духовно-нравственной и общей деградации этноса, а в дальнейшем — к маргинализации его значительной части.

Важнейшим актором, регулирующим этническое развитие и межнациональные отношения, является государство. Современное Российское государство развивается под воздействием идей неолиберализма, который не признает этнофедерализм в государственном строительстве. В этих условиях Республика Бурятия как составная часть России вынужденно признала необходимость отказа от национальной государственности бурятского народа и признания многонациональности республики и ее государственности как территориальной. Соответственно такое государство постепенно изменит свою национальную политику в отношении народов России.

В условиях кризиса и Республика Бурятия, и бурятские округа, являясь дотационными, будут вынуждены сокращать свои социальные обязательства, отказываться от государственного патернализма в отношении каких-либо социальных и этнических групп. На практике это будет политикой гомогенизации населения регионов как частей «единой и неделимой России» и выразится дальнейшей ассимиляцией и деэтнизацией бурятского народа.

Экономический кризис, бюджетный дефицит, неурегулированная и противоречивая правовая база объективно ограничат государственное финансирование социальной сферы и социокультурных институтов воспроизводства бурятской культуры и языка. А проблема «самовывживания» вынудит институты воспроизводства бурятской этнокультуры коммерциализировать свою основную деятельность, что приведет к отходу от основной их «миссии» — транслятора высокого бурятского искусства — и «замыканию» в интересах финансового выживания.

Это будет способствовать сокращению этнокультурного влияния на этнос, особенно на его сельскую часть.

Дефицит финансирования заставит бурятские театры и другие творческие коллективы перейти на репертуарную политику, которая будет ориентирована на получение дохода и в которой не окажется средств для гастролей в сельские районы республики и округа. Это приведет к еще большему отрыву высокого бурятского искусства от культурных потребностей основной массы этноса.

Кризис экономики негативно отразится на возможности самого этноса в финансировании и материальной поддержке сохранения этнической самобытности, ретрансляции этнокультурных традиций и ценностей из-за экономической слабости и малочисленности малого бизнеса и среднего класса как такового. Более того, экономический кризис усилит социальное расслоение, что приведет к поляризации внутри этноса и будет способствовать разрушению традиционных институтов этнического коллективизма и общинности, традиций и обычаев, а это повлечет за собой еще большую атомизацию этноса.

Нужно признать, что кризис отразится на **активности общественных формирований** и их эффективности воздействия на этнос из-за ограничения источников и объема финансовой поддержки и атмосферы общей деморализации, бесперспективности и безысходности в обществе.

Инициативы общественных объединений по решению проблем этноса все меньше будут находить понимание и адекватный отклик со стороны основной массы этноса, всецело поглощенной проблемой физического выживания и безысходности.

В этих условиях безысходности часть общественных организаций попытается радикализировать свои позиции, что не даст желаемого результата, потому что в условиях деформированной политической системы это приведет лишь к усилению этнополитической напряженности в обществе и негативно отразится на положении самого этноса в окружающем социуме. При этом существующая политическая система будет сознательно игнорировать сигналы «снизу», а в случае необходимости и по своему усмотрению будет включать применение силы.

Бурятская элита, сформировавшаяся в условиях прошлой политической системы, имеющая в настоящее время низкий уровень жизни и социальный статус, не пытается взять на себя роль **лидера** в защите интересов этноса и противодействии его социальной деградации и аккультурации. Ее робкие попытки обращения к власти и внесения предложений по решению проблем этноса не получают желаемого результата в связи с бедственным положением государственного бюджета и общей бюрократизацией госаппарата. Все это еще больше усилит фрустрацию национального самосознания и укрепит этнические комплексы бурятского этноса.

Не стоит возлагать больших надежд на деятельность традиционных **церквей** и других религиозных объединений по укреплению духовного потенциала бурятского этноса, сохранению его моральных устоев и этнических традиций. Следует иметь в виду, что в настоящее время роль религии в современном обществе значительно изменилась из-за кризисного состояния самого института церкви после почти векового господства в стране государственного атеизма и преобладания потребительских интересов у основной массы прихожан.

Таким образом, в условиях социально-экономического кризиса реальной перспективой развития бурятского этноса в ближайшие десятилетия нового XXI в. является усиление его аккультурации, а также дальнейшая маргинализация, усугубленная социальными проблемами и обнищанием.

Этнокультурное развитие бурятского этноса в условиях политической стабильности и экономического роста («позитивный» сценарий)

С поправкой на положительный сценарий развития экономической ситуации в результате преодоления кризиса и начала экономического роста может быть рассмотрен следующий вариант перспектив развития этноса в первых десятилетиях XXI в.

Республика как любой субъект Федерации будет стремиться к экономической модернизации региона для обеспечения экономического роста. Задачи модернизации экономики республики потребуют реструктуризации и оживления промышленности, а также развития новых производств.

Однако сдерживающим фактором ее экономического развития была и будет низкая численность экономически активного населения республики. Развитие экономики в режиме роста потребует увеличения притока трудовых ресурсов извне. Миграционный приток повлечет за собой увеличение иноэтничного населения (опыт строительства БАМа, Гусиноозерской ГРЭС в 70-е годы прошлого столетия), а это, в свою очередь, приведет к *сокращению доли бурятского населения* в республике и округах, к ослаблению его *демографической мощи*, что в перспективе усилит угрозу ассимиляции [4].

С точки зрения *неолиберализма*, где ценности индивидуализма и потребительского общества, права человека являются главными, они объективно будут доминировать (подавлять) интересы и права коллективных общностей, таких как этносы. Отсюда следует, что экономическая модернизация, основанная на идеях неолиберализма, приведет к сокращению затрат на сохранение языка и самобытности этнических групп, в частности бурят.

Следует также учитывать, что конкуренция в экономических и общественных отношениях приведет к сегментированию рынка и вытеснению из экономически выгодных сфер бизнеса представителей этносов-аутсайдеров. Они из-за меньшей своей численности и этнических особенностей окажутся неконкурентоспособными и будут уступать эти сферы численно доминирующим этническим группам.

Изменится также система финансирования социальной и этнокультурной сфер и сократится государственная финансовая поддержка институтов воспроизводства этнической культуры.

Укрепление рыночных отношений и рыночной психологии приведет смене *ценностных ориентаций населения*. Традиционные коллективистские ценности будут постепенно замещаться индивидуалистскими. Будет усиливаться влияние доминирующей русской культуры и западной «вестернизации» на бурятскую культуру, что ускорит процесс аккультурации значительной части бурятского этноса.

Бурятская культура под воздействием процессов унификации и универсализации будет постепенно терять свои традиционные элементы и черты этнической самобытности. В духовных запросах основной массы этноса она будет отходить на второй план из-за снижения ее востребованности. Бурятская культура все

больше будет обретать фольклорно-театральные формы и отдаляться от запросов основной массы этноса. В сознании этноса, особенно молодежи, она все больше будет ассоциироваться с его «архаичным прошлым» и все меньше будет способна формировать этническое самосознание и обеспечивать ретрансляцию этнических ценностей в будущее.

Таким образом, успешные экономические преобразования и экономический рост будут способствовать формированию человека индивидуалистского типа, собственника, все менее зависимого от государства и других коллективных форм, в том числе от этнической общности. Увеличение доли людей такого типа в составе этноса приведет к изменению качественных характеристик бурятского этноса. Это будет уже *другой новый этнос*, менее подчиненный прежней этнической традиционности, все более переходящий в общении на язык и культуру большинства, то есть более деэтнизированный и ассимилированный.

Таким образом, *второй (позитивный) сценарий* развития бурятского народа в условиях экономического роста также предполагает трансформацию его этничности и постепенную аккультурацию.

Как мы видим, оба предполагаемых *варианта* развития бурятского этноса, учитывающих воздействие на него окружающей политической, экономической и культурной среды, дают основания утверждать, что в новом столетии преобладающей тенденцией развития бурятского этноса будет изменение этнической идентичности его членов, а также постепенная трансформация этничности в целом, а в перспективе — усиление его аккультурации и постепенная деэтнизация.

Вышеизложенные выводы не ставят цели искусственной драматизации ситуации. Они объективно отражают общие закономерности развития государств и этносов в мире в целом и России в частности.

В основе этих закономерностей лежат объективные интересы любого государства-нации: сохранить свою целостность за счет достижения гомогенности состава своего населения, что может осуществляться путем ассимиляции (насильственной или естественной) численно меньших и культурно отличающихся групп. Стремление же численно меньших этносов сохранить свою самобытность объективно вступает в противоречие со стратегическими целями нации-государства и воспринимается им как потенциальная угроза своей целостности, поэтому расценивается как проявление этнического национализма и сепаратизма.

Этнокультурное развитие бурятского этноса в условиях современной России (третий сценарий)

При рассмотрении и прогнозировании будущего бурятского этноса объективно приходится основываться на теоретических положениях *конструктивизма* и *инструментализма*, учитывать их и не игнорировать положения *примордиализма* [5].

Если подходить к их использованию для анализа и оценки рационально, без ангажированности, то, на мой взгляд, не возникает каких-либо кардинальных противоречий.

Бурятский этнос, как и общество в целом, развивается, утрачивая определенные свои черты и приобретая новые. На протяжении всего исторического процесса этнического развития бурятского народа шла постоянная модификация его этнокультурного комплекса. Это свидетельствует о том, что непрерывная из-

менчивость этноса является его сущностной чертой, механизмом его адаптации к постоянно меняющимся внешним условиям. И неудивительно, что многие традиции, обычаи и нормы, присущие бурятскому этносу в начале XX в., в конце столетия утрачены безвозвратно или же приобрели другие формы и качества [6].

При рассмотрении перспектив развития бурятского этноса в современных условиях необходимо иметь в виду то, что они будут иметь определенные погрешности, потому как нынешняя политическая система все еще находится «в развитии» и поэтому не является «демократической» в полном смысле этого слова, соответственно, такой же является и ее национальная политика.

Нынешнее российское общество можно охарактеризовать как «имитационное». И в смысле ожиданий будущего, которое может быть в определенной степени сравнимо с периодом позднего СССР, когда «желаемое светлое будущее» во многом было декларировано и имело, в смысле политического и экономического развития, отложенный результат.

Современная Россия с начала 2000-х гг. как *федеративное государство* целенаправленно и систематически находится в процессе дефедерализации: ограничение экономических, финансовых и других прав субъектов Федерации в пользу федерального центра, вплоть до отмены выборов глав и введения назначения глав субъектов (после событий в Беслане), что можно расценивать «де факто» как демонтаж основ федерализма. Из официальной лексики постепенно исчезла федералистская терминология, что также свидетельствует о тенденциях усиления централизации, унификации и унитаризации страны. Утверждение пресловутой «вертикали власти», то есть одностороннего усиления и доминирования центра, изменение соотношения налоговых доходов в пользу центра до 68% — все это свидетельствует об активном процессе превращения России в унитарное государство и «отходе» от принципов федерализма.

Республика Бурятия — субъект Федерации, правовой статус которого является переходным от национальной государственности бурятского народа к территориальному типу многонациональной государственности.

Однако в результате свертывания федерализма Республика Бурятия как субъект Федерации превращается в административно-территориальную единицу — фактически в провинцию унитарного государства, что отражается на ее этнической составляющей и национальной политике в отношении бурятского народа.

В соответствии с конституционными положениями по разграничению полномочий и предметов ведения Республика Бурятия как субъект Федерации уже сегодня ограничена в возможностях защиты этнических прав и интересов бурятского народа, которые в соответствии с Конституцией РФ относятся к основным правам и свободам граждан, их защита является прерогативой федерации. Республика Бурятия может лишь частично участвовать в регулировании интересов этнических групп исходя из интересов территории и всего ее многонационального населения, но не какого-либо отдельного этноса, даже если он признается титульным.

В этой ситуации национальные республики как субъекты Федерации формально еще сохраняют статус субъектов, но фактически превращаются в простые провинции унитарного и жестко централизованного государства, где политика и управление страной осуществляются узким кругом бюрократии в Центре.

В условиях культурного, информационного, численного доминирования русского этноса, который составляет 83% населения Российской Федерации, сфера функционирования бурятской культуры и языка будет объективно сокращаться.

Подтверждением этому является современная **языковая политика**. Унификация и бюрократизация языковой политики современной России оставила далеко позади попытки нивелирования национальных языков в союзных и автономных республиках в период позднего Советского Союза.

В настоящее время для свободного и нормального функционирования языков народов России искусственно создаются различные препятствия и ограничения, и это ведет к постепенному их вытеснению не только из публичной сферы, но и системы образования.

Законодательное закрепление русского языка как государственного языка Российской Федерации, а затем признание его языком государствообразующего народа автоматически ставит языки народов России в подчиненное и зависимое положение и ограничивает языковые права граждан и народов. Прорекларированный в 2018 г. в Йошкар-Оле «запрет», или так называемая «добровольность» изучения национальных языков в школе, открыл простор для фактического и законодательного ограничения изучения национальных языков в субъектах Федерации. И этот процесс ограничений не только не прекращается, а продолжает набирать обороты.

В настоящее время на перспективы сохранения этнокультурной самобытности бурятского этноса значительно влияет информационная свобода и глобальная информационная сеть, они изменяют информационно-культурное поле республики и округов. Стремительно возрастают возможности получения и передачи информации на большие расстояния, а государственные границы не могут выполнять роль барьеров для информации и постоянно возрастающего культурного обмена между странами.

Поэтому вполне можно предположить, что буряты будут поставлены в условия необходимости переходить на язык и культуру большинства и усваивать «универсальные ценности». Уже сегодня процессы коммуникации и передача информации осуществляются преимущественно на языке большинства той или иной страны, а также на мировых языках, перспективы сохранения и развития миноритарных языков, в том числе бурятского языка, становятся еще более проблематичными.

В этих условиях, если не предпринять срочных эффективных и системных мер по защите языка, социальные функции бурятского языка будут сокращаться, он все меньше будет способен отвечать своему назначению. При существующей ныне незаинтересованности власти, а главное — самого этноса в отношении родного языка, этот процесс постепенно будет вести к отмиранию его как средства коммуникации в общественной сфере, а затем и вообще как живого разговорного языка, который не обеспечивает коммуникации внутри этноса. Языковой сдвиг, произошедший в самосознании бурятского этноса в отношении своего языка, является утратой языковой лояльности и тревожным сигналом усиления аккультурации и языковой ассимиляции.

Какие выводы можно сделать в отношении перспектив развития бурятского этноса? Что можно предложить в качестве рекомендаций для обеспечения нормального развития бурятского этноса в перспективе?

1. *Развитие бурятского этноса в XXI в.* нужно принимать как необходимую *модернизацию (модификацию) бурятской этничности* на основе сохранения нравственности, гармонично сочетающую в себе прогрессивные начала самобытности и традиционности, опирающуюся на них. Сохранение и культивирование нравственно здоровых этнических ценностей и родного языка, гармонично сочетающихся с общей высокой культурой и образованием, и должно обеспечивать динамичное и поступательное развитие этноса.

2. Необходимо признать национальную автономию (национальную государственность) политической и правовой гарантией свободного этнокультурного развития и сохранения самобытности этноса.

3. Необходимо последовательно укреплять *национальное самосознание* на основе его модификации, предполагающей сохранение самобытности и интеграции в современные демократические институты общества.

4. Необходимо продолжение *национального строительства*, которое должно осуществляться на основе использования естественных инструментов и механизмов саморегуляции и саморазвития этноса. Самоорганизация должна рассматриваться как важный элемент жизнедеятельности этноса, как условие обеспечения его саморазвития.

В этом плане сохранение и развитие традиционных связей внутри бурятского этноса в форме территориально родственных групп позволяет предположить, что, с одной стороны, их можно рассматривать как архаику и как проявление «трайбализма», а с другой — как естественный способ сохранения этнической идентичности, национального самосознания и этнического единства и форму передачи этнической информации следующим поколениям. Поэтому их существование и сохранение возможно в той или иной форме в перспективе.

5. Необходимо признать, что *индивидуальный уровень* — уровень отдельной личности — является ключевым и должен служить критерием эффективности всей работы. На этом уровне необходимо создание системы нравственных этнических норм, механизмов передачи информации, ориентиров автономного развития личности и сохранения идентичности, что должно обеспечить развитие этноса в целом.

6. В условиях культурной конкуренции групп, доминирующего положения русской культуры и языка (государственное управление, информационные связи и поле, разница в количественном потенциале) развитие бурятской культуры нельзя рассматривать изолированно, вне существующего общего культурного поля государства, республики, округа и т. д. Бесперспективно и вредно противопоставлять бурятскую культуру и язык доминирующей.

Исходя из существующего положения необходимо определить ориентиры этнокультурного развития народа. Задача состоит в том, чтобы выбрать приемлемые варианты его развития (сохранения).

Литература

1. Богданов М. Н. Очерки истории бурят-монгольского народа / под редакцией Н. Н. Козьмина. 2-е изд. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2008. 304 с. Текст: непосредственный.
2. Араш Абизаде. Этничность, раса и человечество, возможное в будущем / перевод с английского Юрия Зарецкого и Валерия Зеленского // Неприкосновенный запас. 2010. № 1. URL: <https://magazines.gorky.media>. (дата обращения: 23.08.2020). Текст: электронный; Капустин Б. Законодательство истины, или Заметки о характерных чертах отечественного дискурса о нации и национализме // Логос. 2007. № 1(58). С. 103–137. Текст: непосредственный; Кэтрин Вердери. Куда идут «нация» и «национализм»? URL: <http://antropotok.arhipelag.ru> (дата обращения: 23.08.2020). Текст: электронный; Дерикот Н. Будут ли в будущем существовать нации? 2019. 30 апр. URL: <http://futurist.ru> (дата обращения: 23.08.2020). Текст: электронный; Кочетков В. В. Национальная и этническая идентичность в современном мире // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2012. № 2. С. 144–162. URL: <https://zapadrus.su> (дата обращения: 26.08.2020). Текст: электронный; Сафонов А. Л., Орлов А. Д. Нация и этнос в едином мире // Век глобализации. 2013. Вып. 2(12). С. 155–167. URL: <https://www.socionauki.ru> (дата обращения: 23.08.2020). Текст: электронный; Тайсаев Д. М. Эволюция. Этничность. Культура. На пути к построению постнеклассической теории этноса. Москва: Изд-во М. и В. Котляровых (Полиграфсервис и Т), 2005. 200 с. Текст: непосредственный; Попов М. Е. Надэтническая идентичность: опыт формирования гражданского общества и российская полиэтничная специфика. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Popov_nadet.pdf (дата обращения: 23.08.2020). Текст: электронный.
3. Алейда Ассман. Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна. 2013. URL: <https://kartaslov.ru> (дата обращения: 06.08.2020). Текст: электронный.
4. Кузнецова Я. А. Трудовой потенциал Бурятии в 1970–1980-е годы: количественные и качественные характеристики / главный редактор А. Х. Элерт // Исторический ежегодник: сборник статей. Новосибирск, 2010. С. 226. Текст: непосредственный.
5. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. 3-е изд., испр. Москва: ЛИБРОКОМ, 2009. 412 с. Текст: непосредственный; Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. Москва: Канон-Пресс-Ц, 2001. 288 с. Текст: непосредственный; Геллнер Э. Нации и национализм. Москва: Прогресс, 1991. 320 с. Текст: непосредственный; Хобсбаум Эрик. Нации и национализм после 1780 года. Москва: Алетейя, 1998. 305 с. Текст: непосредственный; Тишков В. А. Вступительное слово // Национальная политика в Российской Федерации: материалы международной научно-практической конференции (Липки, сентябрь 1992 г.). Москва: Наука, 1993. 184 с. Текст: непосредственный; Народы России: энциклопедия. Москва: Большая Российская энциклопедия, 1994. 479 с. Текст: непосредственный; Коротеева В. В. Теории национализма в зарубежных социальных науках. Москва: Изд-во РГГУ, 1999. 143 с. Текст: непосредственный; Научные исследования в области этничности, межнациональных отношений и истории национальной политики: материалы сессии Научного совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений (Москва, 19 декабря 2017 г.) / составитель Б. А. Синанов; под редакцией В. А. Тишкова. Москва: ИЭА РАН, 2018. 315 с. Текст: непосредственный.
6. Буряты в этнополитическом пространстве России: от империи до федерации / Б. В. Базаров, М. Н. Балдано, О. В. Бураева [и др.]. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2017. 320 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 03.10.2022; одобрена после рецензирования 24.10.2022; принята к публикации 27.10.2022.

BURYAT ETHNOS IN THE 21st CENTURY

Aleksandr A. Elaev

Dr. Sci. (Hist.),

Director of the Center for Preservation and Development of the Buryat Language,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

6 Ranzhurova St., Ulan-Ude 670000, Russia

alexelaev@mail.ru

Abstract. The article discusses the prospects for preserving the ethno-cultural identity of the Buryat people in the 21st century. Under the conditions of the transformation of Russian society over the past twenty years and the impact of global integration processes taking place in the world the opportunities for preserving the ethno-cultural identity of the Buryat ethnic group and its language are rapidly declining. Based on the analysis of various environmental factors, we have considered the possible scenarios for the development of the Buryat ethnos in the conditions of the socio-economic crisis and in the economic stability and growth, and summed up the total prospects for preserving its ethno-cultural identity in the 21st century.

The “negative” scenario for the development of the Buryat ethnic group covers the crisis period of the 1990s and early 2000s. Predictive assessments are based on an analysis of the impact of crisis phenomena on the agricultural sector and the social sphere of the village, which led to the outflow of the Buryat population from the village to the city. The economic crisis has a negative impact on the institutions of reproduction and transmission of the Buryat culture: it leads to a reduction in funding and commercialization of their activities and separation from the needs of the bulk of the ethnic group. Thus, the socio-economic crisis accelerates the process of de-ethnization and acculturation of the ethnos.

The “positive” scenario reflects the development of the ethnic group in the context of economic growth, however, its consequences also negatively affect the preservation of ethnic identity and language, since the needs of the economic development of the ancestral territory of the Buryat ethnic group will entail an influx of labour resources, that is, a population of other ethnicities, which will reduce the demographic power of the Buryat ethnic group. Thus, the economic growth, as well as the economic crisis will contribute to the acculturation and assimilation of the Buryats.

In the context of global integration processes taking place in the world and the current policy of Russia, the opportunities of preserving the ethno-cultural identity of the Buryat ethnos and its language due to objective reasons will gradually decrease in the 21st century.

Keywords: the Buryat people, the Buryat ethnos, ethnocultural development, the Buryat language, acculturation, assimilation, federal relations, the Russian Federation, national and language policy.

For citation

Elaev A. A. Buryat Ethnos in the 21st Century. *Bulletin of Buryat State University. Humanities Research of Inner Asia*. 2022; 3: 6–16 (In Russ.).

The article was submitted 03.10.2022; approved after reviewing 24.10.2022; accepted for publication 27.10.2022.